

Журан и сивня -
2000. - май (№19). -
- 414.

Евгения ДМИТРИЕВА

— Как ты попала в Щепкинское училище?

— Случайно. Я хотела работать с детьми, создать детский театр, а для этого, как мне казалось, нужно было поступить в Институт Культуры. И я пошла по театральным училищам, чтобы "обкатать программу". Поступила в Щепкинское, на курс Николая Алексеевича Верещенко. Прежде всего, Щепка дала мне 4 года общения и работы с потрясающими педагогами, особенно с Риммой Гавриловой Солнцева. Учась в Щепке, я поняла, что нашла именно то, что мне нужно.

— После выпуска из училища тебя приглашали работать во многие театры. Почему ты выбрала Малый?

— Здесь такой огромный репертуар — мне казалось, что я буду очень много играть! После учебной сцены сложно привыкнуть к сцене Малого. На премьере спектакля "Чудаки" (это была моя первая роль "со словами!"), мне кричали из зала: "Громче!" Я ужасно растерялась.

Я вообще люблю работать на малой сцене, там во время спектаклей возникает эффект кино. На большой сцене другие законы, со временем я поняла это и успокоилась, привыкла.

— Тебе везет с партнерами по сцене, ты играешь в одних спектаклях с такими мастерами, как Василий Бочкарев, Валерий Баринов, со своим педагогом Николаем Верещенко.

Легко ли быть характерной?

Как ты себя ощущаешь рядом с ними?

— Замечательно. Потому что хороший актер-партнер настолько сливается с тобой, существует весь спектакль в такой неразрывной связи, что страх ученичества пропадает.

— Кто из актеров и актрис является для тебя идеалом? Чему ты у них учишься?

— Мы учимся всю жизнь. Сейчас я работаю рядом с Олегом Меньшиковым. Он заразителен и как артист, и как личность, он очень сильно повлиял на меня.

Наша актриса Людмила Титова для меня — огромный авторитет. Галина Яковлевна Демина, старейшая актриса Малого — потрясающий профессионал.

Обожаю Марину Неелову, могу наблюдать за ней, не отрываясь, даже если спектакль мне не очень нравится.

— Малый театр — это традиция во всем и прежде всего в репертуаре. Не тесно ли тебе в рамках "костюмных" ролей, не хочется ли попробовать себя в современной драматургии?

— Конечно, у меня есть желание играть что-то новое, но оно возникает только от прочтения хорошей пьесы. Например, после фоменковского спектакля "Таня-Таня" мне захотелось сыграть в этой пьесе Мухиной. К сожалению, в пьесах наших молодых драматургов так много чернухи, скуки и так мало поэзии.

Я работаю в Щепкинском училище ассистентом педагога, провожу занятия по мастерству, и там мне часто приходится репетировать со студентами отрывки из относительно современных пьес. А так как все приходится проигрывать с ними вместе, то еще и поэтому у меня нет острой нехватки ролей из современной жизни. Занимаясь с ребятами, я многому у них учусь; благодаря им я все время нахожусь в свежей атмосфере.

— Расскажи о проекте Олега Меньшикова "Горе от ума", о своих впечатлениях от работы в антрепризе.

— Конечно, в театре к этому относятся ревниво. Но сейчас многие артисты работают "на стороне", это уже вошло в жизнь театра. А попала в проект я на общих основаниях: меня пригласили на собеседование, после чего утвердили на роль княгини Тугоуховской. То, что моя героиня — "женщина в возрасте", меня не смутило; я ведь характерная актриса, в училище мам играла.

Поначалу люди со стороны просто не верили, что возможно собрать актеров из разных театров в одно время в одном месте. Но тем не менее спектакль выпущен и идет с большим успехом. Во время работы сложились удивительно доброжелательная, домашняя атмосфера. Теперь мы отмечаем вместе все праздники, делаем свои капустники. Кто-то очень точно сказал про нас: "У вас пахнет коллективом!" И на мой взгляд, спектакль получился живым, развивающимся. У меня в нем маленькая роль, но, несмотря на это, "Горе от ума" — один из любимых моих спектаклей.

В целом, антреприза — новое и полезное дело. Но за некоторые откровенно коммерческие антрепризные спектакли бывает стыдно.

— Малый — один из самых посещаемых школьниками театров. Но для многих актеров нынешний подросток в зале — не желанный зритель, а стихийное бедствие. Как для тебя?

— Сегодняшние подростки плохо воспитаны, но ведь они воспринимают спектакль! По ходу действия они обсуждают не свои проблемы, а то, что происходит на сцене. И за реакцию, за улыбки в зале я прощаю им их шепот, шуршание конфетными бумажками.

Нынче амплуа не имеют особого значения, но деление на героини и характерных никто не отменял. За Евгенией Дмитриевой и Юлией Пальнковой еще со школы тянется шлейф ролей мамаш, вдов и теток. Их судьба — роли второго плана. Но обе актрисы умеют не потеряться в тени главных действующих лиц, в том, что они делают на сцене, всегда есть свое, индивидуальное.

У меня в подъезде живет целая компания тинейджеров. Недавно они чинили мне ролики и узнали, что я артистка, да еще из Малого театра (а он для них все равно, что Большой). Долго не верили, потом пришли на спектакль "Трудовой хлеб"; вечером они встретили меня в подъезде аплодисментами. Теперь ходят за мной гурьбой и просят на другие спектакли.

Еще я очень люблю играть Принцессу в "Снежной королеве" для самой маленькой публики — ведь эти малышки верят мне, за время спектакля у них в головках происходит что-то серьезное. Поэтому к таким спектаклям надо относиться добросовестно.

— Если перейти от темы подростков к молодежи, то, как ты думаешь, в чем особенность нашего поколения?

— Мне кажется, что наше поколение должно совершить какой-то эмоциональный прорыв. В театре, например, сейчас чувствуется движение к большей душевности — и это очень важно в наши дни. Конечно, хорошо, когда есть сильный режиссер, но непременно должна быть сердечность, теплота. Сквозь все нынешние компьютерные виртуальные миры я хочу достучаться до сердца человека. Я хочу, чтобы сегодняшние бродящие стайками, но на самом деле жутко одинокие тинейджеры, пришли в театр и приобщились к миру человеческих чувств и эмоций. Переделывать личность театр не может, но он может дать эмоциональный всплеск, подъем.

— С какими режиссерами ты хотела бы поработать?

— Поработать с Петром Наумовичем Фоменко было бы для меня подарком, но, боюсь, это несбыточная мечта. Мне безумно нравились спектакли Женовача на Малой Бронной, очень хочется играть у него сейчас. Мне нравится театр Някрошюса, я бы хотела поработать в его спектакле в качестве экспериментатора; мне интересно, как он делает свой спектакль, как наполняет его своей потрясающей логикой.

— Что тебе нужно в работе с режиссером?

— Объяснение общей идеи спектакля и моего места в нем, нужна помощь в поиске внутреннего хода к роли. К сожалению, актеру часто приходится самому себе все придумывать.

— Расскажи о ближайшей премьере, в которой тебя можно будет увидеть.

— Сейчас я репетирую роль Сони в спектакле "Дядя Ваня" режиссера Владимира Ячменева. Это не совсем антреприза, но тоже сборный проект, в нем заняты еще Виктор Раков, Ольга Кузина. Скорее всего, играть мы этот спектакль будем на сцене музея Владимира Высоцкого.